

Маркелова Е.Е.

«В глушь, в Саратов...» Интервью с главным научным сотрудником и руководителем Центра комплексных художественных исследований А.И. Демченко

(к 10-летию создания Центра)

В 2009 году на базе Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова был основан уникальный по характеру своей деятельности Центр комплексных художественных исследований, в котором консолидировались научные кадры, стремящиеся к проведению исследований на стыке смежных сфер искусствоведения (Саратовская консерватория – Саратов – Поволжье – Россия с выходом на международное сотрудничество). Новационный подход требовал разработки методологии, поиска научного инструментария, который позволил бы учёным выйти за рамки традиционных научных изысканий в области искусства. Не раскрывая всех секретов, отметим, что апробация результатов исследований исчисляется десятками монографий и сборников статей по различным проблемам.

асштабная научно-исследовательская деятельность Центра стала возможной благодаря его бесменному руководителю – доктору искусствоведения, профессору Александру Ивановичу Демченко. Обладая талантом организатора, исключительной работоспособностью, он объединил в Центре лучшие в области науки умы России, ближнего и дальнего зарубежья, на протяжении 10 лет существования ЦКХИ создавая условия для продвижения их научных интересов, оказывая поддержку мо-

лодым исследователям, пропагандируя деятельность Центра с целью привлечения новых штатных и внештатных сотрудников.

Сегодня А.И. Демченко – герой нашего интервью.

Е.М. Николай Васильевич Гоголь в опоре на речевую практику произведений Александра Сергеевича Пушкина утверждал: «Выражается сильно российский народ! И если наградит кого словцом, то пойдёт оно ему и в род, и потомство». Об этой способности русского человека и русского писателя «припечатать» словом вспоминаешь, когда читаешь сказанное Фамусовым у другого Александра Сергеевича: «В деревню, к тётке, в глушь, в Саратов». Не очень хочется мириться с этим речением классика русской литературы, но он был мастером крылатых слов и то слово, хочешь не хочешь, приросло к нашему городу. Тем не менее, Александр Иванович, давайте порассуждаем о «саратовской глуши» и соответствует ли ей десятилетнее существование Центра комплексных художественных исследований. Но прежде – что для Вас значит Саратов и Саратовская консерватория, с которой Вы связаны уже почти столетия?

А.Д. В своё время были лестные предложения из обеих столиц. Не скрою, взвешивал, обдумывал, но всякий раз отказывался. Мне очень комфортно здесь, нет толчеи, всё под рукой. Помню, не так давно получал в Петербурге Международную премию имени Николая Рёриха. И северную Пальмиру, которую всегда любил, ощутил при морозящем дожде холодной и неприятной. На следующий день проезжал Москву, и «белокаменная» в своём коловращении как-то особенно показалась неким гигантским муравейником. В те два дня с особой остротой почувствовал: какое счастье, что живу «в глуши, в Саратове».

Разумеется, это сугубо субъективное. Знаю множество людей, которые спят и видят себя столичными жителями. Но, что касается меня, здесь есть всё для жизни и трудов праведных – так что каждому своё. И если учесть, что сегодня необходимое информационное поле достигаемо для всех и каждого практически в любой точке земного шара, то есть смысл существовать именно там, где тебе во всех отношениях удобнее и лучше.

И такая ли уж «глушь» наш Саратов? Город большой культуры, которая начиналась именами Радищева и Чернышевского или вспомним так называемый «культурный взрыв» в изобразительном искусстве рубежа XX века, подаривший миру Бори-

сова–Мусатова, Павла Кузнецова, Петрова–Водкина... Я мог бы перечислять почти бесконечно весьма значимые имена и явления, поскольку знаю художественную историю Саратова досконально и опубликовал на этот счёт целую череду книг.

И вот сейчас мы разговариваем с Вами в Саратовской консерватории, которую с гордостью называем третьей в России и первой в провинции. Её особая аура начинается с самого здания – такой удивительной архитектурой не может похвалиться ни один другой художественный вуз страны. И, конечно, крупнейшие личности музыкантов, в число которых мы по праву включаем и Альфреда Шнитке, родившегося на другом берегу Волги, в городе Энгельсе Саратовской области. О «доблести и славе» Саратовской консерватории я мог бы говорить целыми часами, так как написал на эту тему множество статей и несколько книг.

Е.М. Могу с полным правом подтвердить это, в том числе имея в виду Вашу большую монографию, выпущенную в 2012 году к столетию Саратовской консерватории. Вы и сам давно уже являетесь существенной частью нашей истории. Готовясь к этой встрече, я перелистала Ваш послужной список, где всевозможные регалии занимают более трёх страниц. Теряясь в столь объёмистом перечне, хотела бы спросить: что бы Вам самому хотелось выделить в нём в первую очередь?

А.Д. Наверное, есть некие приоритеты, ставшие определёнными вехами. Допустим, в истории Саратовской консерватории мне привелось стать первым доктором искусствоведения. Или то, что удалось организовать и руководить плодотворной работой диссертационного совета, причём по двум специальностям: не только 17.00.02 «Музыкальное искусство», что есть в ряде вузов, но и 17.00.09 «Теория и история искусств», чем не располагает ни одна консерватория. Возможно, испытываю определённое удовлетворение, выпустив более 60 кандидатов и докторов наук, успешно защитивших диссертации, так что можно говорить о сложившейся научной школе.

Е.М. Мне думается, что не без удовольствия Вы взираете и на ту невероятную гору, которую составляют 1200 Ваших научных публикаций и более 200 книг – это в искусствоведении явно тянет на «рекорд Гиннеса». Будучи хорошо знакомой с целым рядом Ваших научных текстов, я всегда поражалась их всеохватности. Вы, как историк музыкального искусства, так или ина-